

А. А. Амангельды

кандидат юридических наук,
докторант Научно-исследовательского института частного права
Казахского гуманитарно-юридического университета
(г. Алматы, Республика Казахстан)

УДК 347.78+347.77

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИХ КОНЦЕПЦИЙ

У статті розкривається зміст основних концепцій, які характеризують таке явище, як "інтелектуальна власність". Головну увагу зосереджено пропріетарній концепції, оскільки вона з'явилась першою і зміст її зводиться до застосування єдиного правового режиму до матеріальних та нематеріальних благ.

В статье раскрывается содержание основных концепций, характеризующих такое явление как "интеллектуальная собственность". Основное внимание уделяется такой концепции как проприетарная, т.к. появилась исторически первой и содержание ее сводится к применению единого правового режима к материальным и нематериальным благам.

In article reveals the maintenance of the basic concepts, characterizing such phenomenon as "intellectual property". The basic attention is given to such concept as property because it has appeared historically the first and its maintenance is reduced application of a uniform legal regime to the material and non-material blessings.

Отечественный и мировой опыт развития законодательства об интеллектуальной собственности, практика его применения и толкования вызвали к жизни различные теории и концепции, объясняющие существо и юридическую природу данного явления.

В отличие от большинства теоретиков, в равной мере успешно или безуспешно пытающихся обосновать истинность того или иного подхода, автор настоящего исследования не приписывает себя к числу адептов той или иной концепции. Анализ положений различных правовых теорий свидетельствует о том, что, как правило, ни одна из них не может претендовать на абсолютную истину. Но внимательный наблюдатель обнаружит в каждой из них рациональное зерно, адекватно отражающее ту или иную сторону объективного мира.

Изучение различных концепций интеллектуальной собственности не является самоцелью настоящей работы. Мы останавливаемся на них лишь в той мере, в какой это может прояснить существо и характер юридических свойств и правомочий, относящихся к праву интеллектуальной собственности.

В национальном законодательстве и международно-правовом регулировании, начиная с конца XVIII в. и до настоящего времени, получил закрепление подход к авторскому, патентному праву, праву на другие творческие результаты как к праву собственности. Эта концепция получила наименование проприетарной.

Одна из причин появления проприетарной конструкции авторского права заключалась в реальном и для сегодняшнего времени положении, что важнейшую роль в праве на произведение творчества играют имущественные элементы: право извлекать выгоду от использования продукта своего творческого труда. Эта юридическая конструкция отражена, в частности, в названии французского закона о литературной и художественной собственности от 11 марта 1957 г., ныне инкорпорированном в Кодексе интеллектуальной собственности Франции и соответствующем заголовке книги Р. Дюма.

© Амангельды А.А., 2009.

Но во Франции в конце XIX в. возникла и другая система взглядов — дуалистическая концепция авторского права, сутью которой состоит в признании за автором творческого произведения двух категорий прав, различных по назначению и природе: имущественных, или прав на коммерческую эксплуатацию произведения, и неимущественных, выражающих интересы автора как личности — создателя произведения. Последние получили название моральных, личных прав. Дуалистическая концепция авторского права стала считаться впоследствии юристами континентальной правовой школы одной из основополагающих и получила закрепление в законодательстве большинства европейских стран, в т. ч. и Казахстана. При этом применительно к имущественным правам, как правило, говорится об их **исключительном характере**, позволяющем защищать права, возникающие первоначально у создателя произведения, против всех и каждого, а в отношении моральных прав — **об их неотъемлемости и неотчуждаемости** [1, с. 5-6].

Современный уровень научно-технического прогресса — появление кино, радио, телевидения, включая спутниковое вещание, сети ЭВМ и др. — с неизбежностью приводит к отчуждению автора от процесса использования произведения. Осуществив однажды первый выпуск в свет произведения, автор практически не может контролировать дальнейшее разнообразное по характеру и масштабам использование произведения. Поэтому ключевым вопросом авторского права XX в. становится правовое обеспечение неимущественных (моральных) и имущественных прав авторов в условиях массовых средств информации и коммуникации. И в этой области французское законодательство, практика и доктрина демонстрируют новые идеи и решения, о чем свидетельствуют Кодекс интеллектуальной собственности Франции, а также книга Р. Дюма «Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции».

В XIX в. авторские и патентные законы большинства стран приравнивали права создателей творческих достижений к праву собственности, а иногда и прямо относили их к движимому имуществу. Эта концепция получила международно-правовую реализацию с принятием Парижской конвенции по охране промышленной собственности, которая до сих пор продолжает оставаться важнейшим международным соглашением в области охраны промышленных прав.

Юристы полагают, что права автора или изобретателя представляют собой особый вид прав, близких к праву собственности, объекты которых нематериальны. Они объясняли теорию интеллектуальной собственности, основываясь на новой разновидности классической концепции *res* и признавая особую категорию «бестелесной вещи».

Традиция проприетарного подхода к авторскому и патентному праву достаточно сильна и в настоящее время. Термин «интеллектуальная собственность» широко используется в законодательстве, в научной литературе и в практике многих стран. В 1967 г., как отмечалось, эта традиция была подтверждена подписанием в Стокгольме конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС).

Но одновременно и параллельно с проприетарной концепцией развиваются и другие взгляды на интеллектуальную собственность. Подмечается, и не без оснований, что нельзя отождествлять правовой режим материальных вещей и нематериальных объектов, каковыми являются по своей сути авторские произведения и различные технические новшества; что, в отличие от права собственности, которое в принципе бессрочно и не подвержено каким-либо территориальным ограничениям, права авторов, изобретателей и их правопреемников изначально ограничены во времени и в пространстве; что авторские и патентные права защищаются с помощью специальных правовых средств по сравнению с теми, которые применяются для защиты права собственности; что право на творческий результат неразрывно связано с личностью его создателя и в то же время сам по себе творческий результат имеет колоссальное общественное значение.

Под давлением этих аргументов правовая мысль приходит к убеждению, что речь в данном случае идет о собственности особого рода, которая требует специального регулирования ввиду нематериального характера ее объектов.

Вновь возникшее восприятие интеллектуальной собственности получило доктринальное воплощение в теории интеллектуальных прав, в соответствии с которой права авторов, изобретателей, патентообладателей и т. д. должны быть признаны правами *sui generis*, т. е. правами особого рода, находящимися вне классического деления гражданских прав на вещные, обязательственные и личные. Так, один из создателей данной теории — Пикард писал, что права на изобретение, промышленный образец и модель, товарный знак, фирменное наименование и т. д. составляют особую интеллектуальную собственность, и право на нее существенно отличается от права собственности на вещь [2]. Теория особых интеллектуальных прав, многие сторонники которой вообще выступают против использования термина «интеллектуальная собственность», является в наши дни одной из наиболее распространенных.

На наш взгляд, каждый из этих подходов отражает объективные свойства предметов интеллектуального творчества, их как бы двойственную, дуалистическую природу. И это положение признается многими.

«В настоящее время, — пишет А. П. Сергеев, — практически никто не ставит под сомнение двойственную природу авторских и изобретательских прав. С одной стороны, создателю творческого результата принадлежит право на его использование, которое носит исключительный характер и в принципе может свободно передаваться другим лицам (предоставление разрешения на использование результата). Данное право относится к числу имущественных прав и по целому ряду признаков действительно сходно с правом собственности. С другой стороны, автор обладает совокупностью личных неимущественных (моральных) прав, таких как право авторства, право на авторское имя и т. д., которые не могут отчуждаться от их обладателя в силу самой их природы. При этом между имущественными и личными правами не существует непреодолимой грани; напротив, они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены, образуя между собой неразрывное единство» [3, с. 17].

Кроме вышеизложенных, в юридической науке существуют и иные теории прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые можно классифицировать как публично-правовые (теория труда или творчества, теория выявления или обогащения) и частноправовые (теория личности) [4, с. 12-20].

Теория труда или творчества предполагает признание творческой работы вкладом в общественное достояние, требующим соразмерного вознаграждения. Сторонники этой теории утверждают, что, принимая на себя обязательства творца, человек не только выполняет обычную функцию, непосредственно необходимую для поддержания общества, но своим творческим усилием выполняет и труд новатора.

Теория выявления или обогащения исходит из того, что основой для охраны результатов творческой деятельности является не труд, интеллектуальной мысли как таковой. В момент, когда объекты интеллектуальной собственности начинают распространяться вовне, они выходят из ограниченной сферы личных отношений и вступают в сферу общественных отношений.

Теория личности состоит в том, что права на результаты интеллектуального творчества объявляются неотъемлемой частью личности их авторов.

Полагаем, наиболее адекватным и оптимальным для современного понимания интеллектуальной собственности является интегративный подход, объединяющий все возможные, нередко по внешней видимости крайние точки зрения. Сегодня даже самые активные сторонники проприетарной теории не склонны ставить знак равенства между интеллектуальной собственностью и собственностью в традиционном понимании («вещной собственностью»). В то же время противники проприетарной концепции осознают, что термин «интеллектуальная собственность» прочно вошел в международный и национальный обиход — отчасти из-за стремления подчеркнуть абсолютный характер исключительных прав, их сходство с таким вечным институтом, как право частной собственности на вещи, и тем самым создать более прочные гарантии их защиты, — и поэтому его дальнейшее употребление в практике, литературе и законодательстве представляется обоснованным. Полагаем оправданным вывод о том, что интеллектуальный труд порождает особую разновидность правовых отношений, которая может быть выделена в самостоятельный правовой институт — право интеллектуальной собственности.

Список использованных источников

1. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции. — М.: Международные отношения, 1989.
2. Правоведение. — 1996. — № 2. — С. 12-15.
3. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. — СПб., 1996.
4. Усольцева С. В. Результат интеллектуальной деятельности как правовая категория : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск: ИГУ, 1997.

Найдшла до редакції 20.12.2008
Рекомендована до друку 19.02.2009

